

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ЧАСТИ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА О МОЛОДЁЖНОЙ ПОЛИТИКИ

Смирнов Алексей Александрович

магистрант, Ивановский Филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, РФ, г. Иваново

Чебыкин Игорь Витальевич

научный руководитель, декан юридического факультета, доцент кафедры конституционного и муниципального права, Ивановский Филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, РФ, г. Иваново

LEGAL PROBLEMS IN THE LEGISLATIVE PART OF THE FEDERAL LAW ON YOUTH POLICY

Alexey Smirnov

Graduate student, Ivanovo Branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Russia, Ivanovo

Igor Chebykin

Supervisor, Dean of the Faculty of Law, Associate Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law Ivanovo Branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Russia, Ivanovo

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы нормативно-правового обеспечения молодежной политики в Российской Федерации. Долгое время молодежная политика оставалась без внимания государства в сравнении с другими направлениями социальной сферы. В Конституции РФ заложены необходимые правовые основы для формирования молодежной политики, однако, закон вступил в силу лишь с 2020 года. К этому моменту в России уже существовала определенная инфраструктура молодежной политики. Те социальные угрозы, которые существуют для молодежи сегодня, требуют внимания со стороны государства

Abstract. The article is devoted to the current problem of regulatory regulation of youth policy in Russia. For a long time, youth policy remained unattended by the state in comparison with other areas of the social sphere. The Constitution of the Russian Federation laid down the necessary legal foundations for the formation of youth policy, however, the law entered into force only in 2020. By this time, a certain infrastructure of youth policy already existed in Russia. The social threats that exist for young people today require attention from the state

Ключевые слова: молодежь, молодежная политика, государство, законодательство.

Keywords: youth, youth policy, state, legislation

Тот факт, что молодежная политика является важнейшей частью все стратегии развития государства, не вызывает сомнения ни в обществе, ни среди политиков, ни среди научного сообщества. Это легко объясняется тем, что молодежь является будущим страны, именно молодым людям предстоит сохранять традиции прошлого и развивать их в будущем.

Тем не менее, молодежная политика оставалась как бы вне государственного правового регулирования.

Обращаясь к российской истории, отмечается, что молодежная политика как отдельное направление внутренней политики государства, появилась не так давно. Вопросами молодежной политики занимались государственные учреждения, относящиеся к смежным направлениям государственной политики, таким как образование, социальное обслуживание, правоохранительные органы, а также другие социальные институты, такие как церковь.

В истории России первая попытка систематизировать молодежную политику была предпринята в советский период.

Комсомол (ВЛКСМ) имел идеологические, информационные и организационные рычаги воздействия на молодое поколение. Деятельность комсомола оценивается экспертами двояко: с одной стороны, отмечается успешность комсомола в вопросах вовлечения молодых граждан в общественно одобряемые социальные практики, с другой, отмечается его пропагандистский, политизированный характер [1].

Современная молодежная политика, согласно общепринятому мнению, должна не нести в себе политическую информацию. Это утверждение исходит из того, что в стране декларируется политический плюрализм и свободная политическая конкуренция. Помимо этого, задачи молодежной политики смещаются от формирования «гражданина нового общества» к снижению социальных рисков для молодежи, выраженных в вовлечении в различные маргинальные группы, формировании девиантного поведения и др.

В постсоветский период российской истории обращает на себя внимание Стратегия государственной молодежной политики до 2016 года, которая, являясь программно-целевым документом, тем не менее, содержит ряд юридически значимых определений. В первую очередь, речь идет именно о самом определении молодежной политики. В Стратегии молодежная политика определяется как система мер, направленных на формирование благоприятной для самореализации молодых людей среды, развитие потенциала молодежи в интересах России [2].

Нормативно-правовое обеспечение молодежной политики содержит в себе как российские законы и подзаконные акты, так и международные юридические нормы и соглашения.

Федеральный закон «О молодежной политике» появился лишь в 2020 году.

В законе прописаны определения основных понятий, таких как молодежь (категория населения в возрасте от 14 до 35 лет, ранее эти возрастные границы фигурировали только в научной дискуссии), молодая семья, молодежное общественное объединение, молодежная политика [3].

Определение молодежной политики в законе более детальное, чем в Стратегии государственной молодежной политики до 2016 года, подчеркивает государственный инструментарий по поддержке молодого поколения.

В законе также конкретизируется система государственных учреждений, через которые реализуется молодежная политика.

Декларируя, что Россия является социальным государством, Конституция дает правовые основания для реализации молодежной политики, в центре которой находится социальная защищенность и гарантии молодому поколению россиян.

Вступивший в силу в конце 2020 года закон дополнил уже существующие нормативно-правовые нормы, которые были изложены в федеральном законе «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений», федеральном законе «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)».

Закон, призванный систематизировать и обобщить нормы молодежной политики, сталкивается с критикой среди экспертов.

П.А. Меркулов отмечает, что еще в период разработки законопроекта, ряд видных экспертов публично высказали критику в его адрес.

Так, в качестве одного из основных аргументов отмечалось, что в законе фигурирует понятие молодежная политика, а не государственная молодежная политика, тем самым государство снимало с себя ответственность. При этом, возрастная планка была повышена до 35 лет, что свидетельствовало о том, что границы категории граждан, на которых был направлен данный закон, значительно расширились, но не подкреплялись необходимыми финансовыми и инфраструктурными ресурсами [4].

Также эксперты отмечают разногласия между содержанием закона и тех нормативно-правовых документов, на которые органы исполнительной власти ориентировались ранее, в первую очередь, «Об основных направлениях государственной молодежной политики в Российской Федерации» 1993 года и «Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» 2014 года [5].

При рассмотрении данной проблемы, как представляется автору, следует оценивать результат законотворческой деятельности с нескольких позиций.

Во-первых, социальная целесообразность принимаемого нормативно-правового документа. Это означает, что принимаемая законотворческая инициатива должна отвечать на актуальный социальный запрос.

Пытаясь дать оценку механизмам влияния общества на принимаемые законодательные решения, Е.Е. Черных, В.С. Кузьменко все равно указывают о необходимости экспертной оценки законодательных проектов [6].

Но такая точка зрения справедливо подвергается критике с позиции определения самого экспертного сообщества, его независимости.

Во-вторых, это правоприменительная практика, которая моделируется при разработке законопроекта.

Так, А.И. Абрамова указывает на то, что правоприменительная практика отражает социальную целесообразность принятого нормативно-правового решения [7].

С этим нельзя не согласиться, но на современном этапе важно заранее предполагать, какие механизмы будут обеспечивать реализацию положений законодательства, какими средствами будет осуществляться контроль. Зачастую, отсутствие проработанных механизмов правоприменительной практики приводит к тому, что правовая норма остается невостребованной.

Система молодежной политики, представленная государственными учреждениями, общественными организациями, инициативными гражданами.

Федеральное агентство по делам молодежи (Росмолодежь) является основным проводником политики государства в отношении молодежи.

Разработка законопроекта, регулирующего молодежную политику стала завершением формирования концепции государственной политики в отношении молодежи.

Резюмируя, основные замечания правоведов заключаются в установленных границах возрастной категории молодежи, но в тоже время, вводится терминологическое единообразие [8].

Те замечания, на которые указывают критики закона, затрагивающие неконкретность полномочий государственных органов исполнительной власти в реализации положений закона, следует признать несущественными, так как отдельные аспекты молодежной политики раскрываются через систему регулирующих подзаконных актов.

Одним из тех направлений, которое, по мнению автора, в недостаточной степени раскрыто как в законодательстве, так и в методическом обеспечении молодежной политики, заключается в слабой информационной поддержке. Зачастую, молодежь остается неосведомленной о деятельности учреждений молодежной политики и реализуемых мероприятиях.

Список литературы:

1. Меркулов П.А. КОМСОМОЛ – Опыт для социально-политической самоорганизации молодых граждан в постсоветской России // Вестник государственного и муниципального управления. № 4 (23). 2016. С. 10-14
2. Курдюк П.М., Егупова М.А. Проблемы правового регулирования молодежной политики в Российской Федерации // Юристъ – Правоведъ. № 1 (38). 2010. С. 32-37
3. Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ "О молодежной политике в Российской Федерации"
4. Конституционно-правовые основы государственной молодежной политики в Российской Федерации и Республике Беларусь. Аналитический вестник. № 19 (733). Электронный источник. Открытый доступ:
<http://council.gov.ru/media/files/05MzPSKTtbRtSX3OXKPC4aGFoF20pxFi.pdf>
5. Меркулов П.А. Новый Федеральный закон как завершение процесса конституционализации молодежной политики в Российской Федерации // Вестник Поволжского института управления. Т. 21. №2. 2021. С. 4-19
6. Черных Е.Е., Кузьменко В.С. Влияние общества на законотворческую деятельность: перспективы совершенствования // Юридическая техника. №8. 2014. С. 515-517
7. Абрамова А.И. Правоприменительная практика и ее влияние на развитие законодательства // Журнал российского права. № 12. 2015. С. 18-27
8. Леонова О.В. Государственная молодежная политика Российской Федерации: практика формирования и новые законодательные парадигмы // Власть. №6. 2020. С. 122-129